

И.И. ТИХОМИРОВА,

доцент Санкт-Петербургского государственного университета культуры
и искусств

Мастер-класс «Творческое чтение»

Именно закрепленные в национальной культуре нравственные установки, модели поведения определяют успешное развитие личности и нации в целом.

Д.А. Медведев.

Из Послания Федеральному Собранию 13 ноября 2009

Вышедшее сегодня на повестку дня педагогической деятельности забытое слово «воспитание» стало чаще всего использоваться в значении «духовно-нравственное». Его задача — одухотворить, очеловечить ребенка, сделать его носителем добра. Выступая на XIII Международных Рождественских чтениях 25 января 2010 года в Москве, Министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко сказал: **«Все большую роль приобретают вечные ценности. Духовно-нравственная составляющая была, и есть, и всегда должна оставаться основой любого развития».**

Если учесть, что воспитание обеспечивается не научными методами, не путем получения знаний, не заучиванием нравственных категорий, а через эмоциональную сферу личности, то можно понять, почему первостепенное значение в решении этой задачи приобретает художественная литература — искусство слова.

Только обеспечив чтению ребенка творческий характер, библиотекарь может быть уверен, что книга дошла до сердца читателя и оставила в нем след на долгие годы.

Чтобы литературное произведение оказывало влияние на внутренний мир ребенка, мало прочесть его глазами, надо откликнуться душой на слово писателя, увидеть в книге живых людей, включиться в их состояние, пережить их судьбу, как свою собственную. Когда восприятие достигает высшего уровня, оно непременно становится творческим. Только обеспечив чтению ребенка творческий характер, библиотекарь может быть уверен, что книга дошла до сердца читателя и оставила в нем след на долгие годы.

Чтобы руководить творческим чтением, специалист должен хорошо представлять себе, что же происходит (или должно происходить) в сознании ребенка, когда он читает художественное произведение.

Если другие виды искусства предполагают прямое воздействие на органы чувств воспринимающего человека (на зрение, на осязание, на слух), то искусство слова способно влиять лишь опосредованно через деятельность воображения. Читая, человек видит буквы, слова, текст, но сознание его перекодирует видимое в образы, звуки, запахи, краски. Внутри читающего человека, как говорил К.С. Станиславский, образуется непрерывная кинолента. Пока длится восприятие, она непрерыв-

но тянется, сопровождаясь определенными звуками, красками, тактильными ощущениями.

Возникающие в сознании читателя образы создают настроение, вызывают эмоциональную реакцию, называемую сопереживанием. Поэзия подсказала: «Память сердца сильнее памяти рассудка».

Неслучайно в предисловии к своей повести «Детство» Лев Толстой поставил на первое место среди качеств чтения чувствительность, то есть способность «пожалеть от души и даже пролить несколько слез о вымышленном лице, которого вы полюбили, и от сердца порадоваться за него, и не стыдились бы этого».

Задеть за сердце читателя всегда было главной задачей литературы как искусства слова. Эмоциональное влияние книги объясняется еще и тем, что в процессе чтения пробуждается самосознание читателя. В героях кто-то узнает свои собственные проступки, обиды, искания, оскорбленное самолюбие, пережитые радости и многое другое. А там, где пробуждается самосознание, там зарождается самовоспитание, открытие нравственных ценностей.

Читатель получает жизненный урок. **Рождается, как говорил Аксаков, «презрение ко всему низкому и подлому и уважение к честному и высокому».** Способность устанавливать связь между персонажами и самим читателем рождает явление, называемое идентификацией. Именно на идентификации и связанных с ней аналогиях и ассоциациях основано самовоспитание читателя, рождение образа «я» в настоящем и будущем. Читателю кажется, что он читает о самом себе. От персонажа к читателю литература переносит опыт, строй мысли, поведение человека в тех или иных обстоятельствах. Психологической основой идентификации является способность к мысленному перевоплощению: умению поставить себя на место персонажа, жить его жизнью. Перевоплощение у ребенка часто проявляется в игре по следам прочитанного, в стремлении подражать положительному герою и внешне и внутренне. Самосознание, идентификация, в сочетании со способностью перевоплощения, включенности в духовный мир персонажа, рождает явление библиотерапии, помогающей читателю в преодолении жизненных проблем.

Как бальзам на душу было, например, влияние на юного Вересаева произведений Тургенева. При нем он забывал все плохое. «Во время неудач,

невзгод я прибегаю к нему, и при чтении его душа очищается, тоска пропадает». Терапевтический эффект обусловлен главным образом углублением читателя во внутренний мир персонажей.

Эту черту особо отметил Н.А. Рубакин. Он считал понимание человеческой души, ее переживаний, настроений, стремлений, идеалов главным делом чтения. Отсюда большое значение приобретает решение вопросов, касающихся мотивации поведения литературных героев, поиски причин, побуждающих человека к тем или иным поступкам. Когда читатель думает над поведением персонажей, переносит его на себя и окружающих людей, решает вопросы причинно-следственных связей, у него рождается философское умонастроение. Открытие «умственных наслаждений» особенно характерно для старших подростков. К философскому умонастроению читателя особенно подталкивает отечественная литература, о которой философ В. Асмус сказал: «Редкая литература в кругу литератур мирового значения представляет пример такой тяги к философскому осознанию жизни, искусства, творческого труда, какой характеризуется именно русская литература». И еще об одном качестве чтения художественной литературы надо сказать — это приращение опыта за счет опыта автора и его персонажей. Исследуя ранние этапы читательского развития, психолог Е.Л. Гончарова отнесла приращение закодированного в тексте авторского опыта в личный, смысловой, познавательный, эмоциональный и творческий опыт к базисной структуре читательской деятельности. Если приращения опыта не происходит, формируется стереотип бездумного механического чтения. Соединение чтения с опытом обусловлено развитием памяти читателя. Она превращается в своего рода кладовую, где копятся жизненные и читательские впечатления. При актуальном чтении они способны оживляться и включаться в восприятие читаемой книги. Возникают аналогии и ассоциации с ранее пережитым, отчего чтение превращается в личностно значимую деятельность.

Перечисленные свойства сознания, обеспечивающие личностное развитие читателя, и есть не что иное, как творческое чтение.

Дети нуждаются в том, чтобы их научили осмысленно читать, возбудили фантазию в ответ на слово, зажгли эмоционально, помогли в тексте увидеть живую жизнь и включиться в нее всей душой. Чаще всего эта направленность осуществляется в процессе обсуждения литературного произведения.

В данном случае, не имея перед собой текста художественного произведения, нам трудно это конкретизировать.

Попробуем это сделать посредством игры-конкурса, названного нами «Путешествие в глубь строки», показав ее общий алгоритм, основанный на творческом восприятии.

Цель игры: на материале конкретного литературного произведения (сказки, рассказа) путем заданий, активизирующих самостоятельную мысль подростков и побуждающих к проникновенному, углубленному восприятию прочитанного текста, возбудить и проявить творческое сознание читателей. В результате игры выявляется «Лучший читатель художественного произведения». Лучшим может быть назван тот, в ответах которого проявилась нестандартность мышления, богатство фантазии, неординарность ассоциативных связей, широкая амплитуда чувств, способность к философскому умонастроению.

Тем, кто проявил отдельные читательские качества, свойственные восприятию художественного текста, могут быть присвоены номинации: «Читатель-фантазер», «Читатель-художник», «Читатель-философ», «Читатель-психолог», «Читатель-исследователь» и др. Общий ход игры органичен для восприятия искусства слова и соответствует пути человеческого познания: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него — к практике.

Маршрут путешествия условно начинается с «Залива созерцания», т.е. с активизации образного мышления читателей. (Как представляют дети тот или иной эпизод литературного произведения? Какие картины предстают перед глазами, какие звуки? Что и как бы они нарисовали, если бы были художниками?)

Первая остановка на пути маршрута называется «Бухта радости и светлой печали». Здесь подростки должны проявить свое эмоциональное отношение к прочитанному. (Какой момент книги вызвал улыбку или смех? Какой заставил погрузиться? Какой показался наиболее светлым и радостным? Чем обусловлено это настроение?)

Вторая остановка — «Мыс проникновения». Здесь мы вместе с детьми углубляемся во внутренний мир персонажей, пытаемся разгадать «тайную психологию». (Объяснить: почему персонаж действовал так, а не иначе? Почему у него возникла такая мысль, такое чувство, а не другое? Что скрыто за теми или иными словами персонажа? К чему герой стремится? Нет ли расхождения между его мыслями и его поведением? Если есть, то чем оно вызвано?)

Следующая остановка — «Пролив аналогий и воспоминаний». (Случалось ли в вашей жизни или жизни ваших близких ситуация, схожая с той, о которой вы прочитали? Не напомнила ли вам книга что-то из ваших прежних впечатлений: зрительских, читательских, бытовых?)

«Подплываем» к «Маяку важных мелочей», где проверяется и обсуждается умение путешественников истолковывать художественные детали. (Обратили ли читатели внимание на такую-то подробность? Что она означает? О чем говорит? Какое отношение имеет к герою? Как можно объяснить назначение такого-то слова, использованного автором?)

Останавливаемся у «Рифа самопознания», где раскрываются умения читателя перенести содержание книги на себя. (Нет ли в произведении чего-либо близкого лично вам? В чем сходство и различие? Если бы вам довелось играть это произведение на сцене, какую бы вы выбрали роль? Чем она интересна для вас? Что характерного вы изобразили бы в герою?)

Маршрут пролегает мимо «Айсберга». Задача состоит в том, чтобы увидеть скрытую его часть, иначе говоря, подтекст произведения. (Есть ли какой-нибудь тайный смысл, заключенный в этом произведении, о чем автор прямо не говорит, но дает понять всем ходом повествования? Подтвердите его вашими находками в тексте.)

«Утес творчества и фантазий». Здесь дается воля творческой фантазии читателя. (Как вы представляете будущее героев? Как, по-вашему, сложится их судьба? Если бы вы были автором этого произведения, какой бы конец ему придумали?)

Заканчивается путешествие в глубь строки высадкой на «Земле сущности». Здесь главное — целостное восприятие произведения, подытоживающее частные разговоры, происшедшие на линии маршрута. (О чем же это произведение? Почему оно так названо? Чем оно отличается от всех других, знакомых вам по опыту чтения? В чем его глубинный смысл и оригинальность?)

В зависимости от активности читателей, богатства и оригинальности их мышления, проявления тех иных качеств сознания, присущих творческому восприятию, возможны на конкурсе «Лучший читатель литературного произведения» разные номинации, о которых мы говорили выше. Ориентируясь на возраст читателей, уровень их развития, количество остановок на маршруте «Путешествия» можно уменьшить. В игре представлена некоторая модель обсуждения любого литературного произведения. Следуя ему, библиотекарь развивает в читателях те качества, которые органично присущи творческому восприятию. Они присущи и самому художественному произведению и вытекают из его природы как вида искусства. Конечный смысл намеченного маршрута «Путешествия в глубь строки» — через творческое чтение воспитание души ребенка, способной реагировать на слово писателя-художника, а значит, задумываться о жизни и о себе.